

Осень

Едуард Асадов

Осень паутинки развеивает,
В небе стаи будто корабли -
Птицы, птицы к югу улетают,
Исчезая в розовой дали...

Сердцу трудно, сердцу горько очень
Слышать шум прощального крыла.
Нынче для меня не просто осень -
От меня любовь моя ушла.

Улетела, словно аист-птица,
От иной мечты помолодев,
Не горя желанием проститься,
Ни о чем былом не пожалев.

И хоть сердце горе не простило,
Я, почти чужой в твоей судьбе,
Все ж за все хорошее, что было,
Нынче низко кланяюсь тебе...

И довольно! Рву с моей бедою.
Сильный духом, я смотрю вперед.
И, закрыв окошко за тобою,
Твердо верю в солнечный восход!

Он придет, в душе растопит снег,
Новой песней сердце растревожит.
Человек, когда он человек,
Без любви на свете жить не может.

Der Lindenbaum

Am Brunnen vor dem Tore
Da steht ein Lindenbaum:
Ich träumt' in seinem Schatten
So manchen süßen Traum.

Ich schnitt in seine Rinde
So manches liebe Wort;
Es zog in Freud und Leide
Zu ihm mich immer fort.

Ich musst' auch heute wandern
Vorbei in tiefer Nacht,
Da hab ich noch im Dunkel
Die Augen zugemacht.

Und seine Zweige rauschten,
Als riefen sie mir zu:
Komm her zu mir, Geselle,
Hier findest Du Deine Ruh!

Die kalten Winde bliesen
Mir grad' in's Angesicht;
Der Hut flog mir vom Kopfe,
Ich wendete mich nicht.

Nun bin ich manche Stunde
Entfernt von jenem Ort,
Und immer hör' ich's rauschen:
Du fändest Ruhe dort!

"After Our Likeness"

Before me now a little picture lies—
A little shadow of a childish face,
Childishly sweet, yet with the dawning grace
Of thought and wisdom on her lips and eyes.

Fair, oval, broad-brow'd face—small, delicate head—
Transparent skin, with blue veins shining through—
All the soft outlines, beautiful and true,
Bring me the echo of the words "God said."

Made "in our image"—sure 'tis that we see,
God's likeness, in the fair face of a child,
By the world's sin and passion undefiled—
Ay, as I look, it seems quite plain to me.

(...)

The light wherein the little features shine,
Strange, mystic light, so undefined and faint,
So far too pure for any words to paint—
'Tis a reflection of the Face divine.

Some day the lucid waters, in which lie
Pictured those glorious lineaments, will be
Stirred up and troubled like a stormy sea;—
But they will yet re-settle—by-and-by.

They will re-settle when the soul is still'd,
Its passions, its wild longings, and its pain;
The pure reflection will shine out again
When earth's hopes are relinquish'd, unfulfill'd.

Ah! while I look, and trace each tender line,
I think most of the day when I shall see
The dear face in that perfect purity,
Its mortal features clothed with the divine.

This self-same face, but with the image bright,
Nevermore undefined, and faint, and dim;
This self-same face, yet like the face of Him,
In glory and in beauty infinite.